

2. Дерунов Д.А. К описанию места совершения браконьерства / Д.А. Дерунов, Ю.А. Козлов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы 2-й международной научно-практической конференции. Иркутск, 28-31 октября 2014 . – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2014. - С. 90-93.

3. Краев Н. Заключение на проект Федерального закона Об охоте / Н. Краев, С. Матвейчук, В. Краева // Охота и охотничье хозяйство. 2009. № 1. С. 6.

M.G. Okatev¹, I.A. Grebnev^{1,2}

Vyatka State University, Kirov, Russia¹

Federal State Educational Institution of Higher Education Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia²

THE LEGAL STATUS OF THE DWELLING OF THE HUNTER

The article analyzes the legal status of buildings as places of hunters and fishermen in hunting grounds. The problems of enforcement and proposes areas of improvement of current legislation in the considered sphere.

Keywords: hunting buildings, hunting cabin, home, property, general use, hunting.

Поступила в редакцию 23 октября 2017

УДК 639.1:342.951

А.А. Шулятьев

ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, Киров, Россия

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ И ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ОХОТЫ

Принцип устойчивого использование охотничьих ресурсов не предусматривает необходимость их рационального использования. Наблюдается ежегодная утрата охотничьих ресурсов. Органы государственного надзора при проверках деятельности охотпользователей не анализируют состояние использования охотничьих ресурсов.

Ключевые слова: охотничьи ресурсы, устойчивое использование, утрата охотничьих ресурсов, государственный надзор.

Статья 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [1] устанавливает, что хозяйственная деятельность должна осуществляться на основе таких общепризнанных принципов, как «охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности», «научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и го-

сударства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды». К сожалению, как отмечала М.И.Васильева [8], в современной теории природоресурсного права принципу рациональности природопользования, который в прошлом составлял одну из необходимых законодательных основ соответствующих отраслей права и широко освещался в литературе, практически не уделяется внимание.

Принцип рационального природопользования не нашёл должного отражения и в законодательстве об использовании охотничьих ресурсов. Провозглашённый в Федеральном законе от 24 июля 2009 г. №209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] принцип «обеспечение устойчивого существования и устойчивого использования охотничьих ресурсов, сохранение их биологического разнообразия», нацеливает охотпользователей на сохранение охотничьих ресурсов, однако их рациональное использование не признаётся существенным, допускается игнорирование экономических и социальных интересов широкой охотничьей общественности. Это находит отражение в подзаконных нормативно - правовых актах Министерства природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды России).

Ежегодно высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации утверждаются лимиты добычи охотничьих ресурсов. Они рассчитываются на основе нормативов допустимого изъятия, утверждённых Минприроды России, и численности охотничьих животных, определяемой по установленным методикам. Использование охотничьих ресурсов в пределах лимитов, рассчитанных на основе нормативов допустимого изъятия, не превышает естественные воспроизводственные возможности популяций, не наносит вреда животному миру. В течение года, к следующему сезону охоты, популяции охотничьих животных компенсируют потери, восстанавливают свою численность. Не использование охотничьих ресурсов, неполное освоение лимитов добычи не создаёт запасов для охоты в будущем, ведёт к утрате ресурсов. При низкой обеспеченности охотничьими ресурсами населения на территории России значительная их часть, допустимая к изъятию, не используется. Ежегодно в России утрачивается почти четвертая часть допустимых к добыче ресурсов лося, 29-38% ресурсов косули, оленей. Ресурсы медведя ежегодно недоиспользуются почти на 70% [9]. Не полное использование лимитов добычи охотничьих ресурсов имеет место как в общедоступных, так и закреплённых охотничьих угодьях, на территориях, с высокой обеспеченностью охотничьими ресурсами, так и на высоко урбанизированных территориях, где недостаток охотничьих ресурсов наибольший.

Формируется лимит добычи охотничьих ресурсов на основе квот добычи по каждому охотничьему угодью в утверждённом Минприроды России порядке. Квота добычи охотничьих ресурсов в отношении общедоступных охотничьих угодий определяется специально уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. Квота добычи охотничьих ресурсов в закрепленных охотничьих угодьях рассчитывается в соответствии с заявками долгосрочных охотпользователей. В отношении отдельных охотничьих ресурсов квота добычи в закрепленных охотничьих угодьях может устанавливаться юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в меньшем объеме, чем рассчитанная по утверждённым Минприроды России нормативам допустимого изъятия. В качестве обоснования такого несоответствия достаточно указать преследование целей достижения оптимальной половой и возрастной структуры или качественных показателей охотничьих ресурсов [4]. В общедоступных охотничьих угодьях занижение квот законодательство не предусматривает. Закреплённое в нормативно-правовых актах право устанавливать в закрепленных охотничьих угодьях квоты меньше воспроизводственных возможностей популяций нередко используется охотпользователями для ограничения круга лиц, допускаемых к использованию охотничьих ресурсов. Следствием таких ограничений становится не полное использование охотничьих ресурсов, ежегодная их утрата.

Разрешения на добычу охотничьих ресурсов в объёме квот, установленных по нормативам допустимого изъятия, не реализуются, и ресурсы утрачиваются также по причине административных ограничений со стороны долгосрочных охотпользователей или высоких, не доступных для многих охотников цен на путёвки.

Стоимость путёвки в закрепленных охотничьих угодьях устанавливается отдельно каждым охотпользователем внутренним постановлением или приказом по организации, в охотничьих угодьях разных охотпользователей может существенно отличаться. Преследуя цели получения большой прибыли или ограничения доступа охотников в угодья, многие долгосрочные пользователи устанавливают высокие, не доступные для большинства охотников цены. Высокая стоимость путевок, как средство ограничения доступа к охотничьим ресурсам, придаёт видимость правомерности действий охотпользователей по формированию определённого круга лиц, использующих в закрепленных угодьях наиболее популярные среди населения виды охотничьих ресурсов. Неиспользованные в рамках установленных нормативов допустимого изъятия охотничьи ресурсы утрачиваются, сборы за пользование животным миром в государственный бюджет не поступают. Ограничение доступа к

охотничьим ресурсам создаёт социальную напряжённость в обществе, способствует росту браконьерства.

Следствием не урегулированности общественных отношений по рациональному использованию охотничьих ресурсов стало обычным другое негативное явление - преднамеренное завышение долгосрочными охотпользователями численности охотничьих ресурсов в угоды, имеющем целью получение более высоких, не обеспеченных ресурсами квот.

Государственный надзор в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов осуществляют органы государственной власти субъектов Российской Федерации, которым эти полномочия переданы Российской Федерацией.

Задача государственного надзора состоит в проверке выполнения установленных на основе нормативно-правовых актов параметров охотпользования, в сравнении достигнутых результатов с ожидаемыми в соответствии с заданными параметрами и корректировка управленческих процессов.

Однако требования по рациональному использованию охотничьих ресурсов не включались в условия пользования животным миром при выдаче охотпользователям долгосрочных лицензий, они не предусмотрены формой заключаемых охотхозяйственных соглашений [3]. Показатели эффективности использования охотничьих ресурсов до настоящего времени не разработаны и не утверждены. При проведении плановых и внеплановых проверок органами госохотнадзора деятельности долгосрочных охотпользователей состояние использования охотничьих ресурсов не анализируется, имеющая место ежегодная утрата значительной части охотничьих ресурсов в материалах проверок не находит отражения. Не даётся оценка использования охотничьих ресурсов и на территории общедоступных угодий.

Минприроды России Приказом от 05.05.2014 N 200 [5] ввело 9 показателей для оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по выполнению переданных им с федерального уровня полномочий в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов. Из них два показателя могут применяться для оценки эффективности использования охотничьих ресурсов. Это - отношение фактической добычи охотничьих ресурсов к установленным лимитам добычи по отдельным видам охотничьих ресурсов, выраженное в процентах (отношение размеров добычи лося, косули, благородного оленя, дикого северного оленя, соболя к утверждённым лимитам). Другой показатель - продуктивность охотничьих угодий в субъекте Российской Федерации (рублей/гектар). Приказом Минприроды России установлены плановые показатели для каждого субъекта РФ по годам [6]. Однако нормативно-правовое обеспечение выполнения плановых показателей отсутствует. В закреплённых охотничьих угодьях организа-

ция использования охотничьих ресурсов входит в полномочия юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и требования государственных органов к долгосрочным охотпользователям по выполнению утверждённых для государственных органов показателей будут выходить за правовые рамки.

В соответствии с действующим законодательством органы государственной власти субъектов Российской Федерации имеют возможность повысить продуктивность угодий, уровень использования лимитов добычи охотничьих ресурсов в общедоступных охотничьих угодьях. Это может быть достигнуто совершенствованием порядка распределения разрешений на добычу охотничьих ресурсов и оперативного контроля использования выданных разрешений, что входит в их полномочия.

Учитывая всё возрастающее рекреационное значение охотничьих ресурсов дополнительно к названным показателям эффективности их использования может быть применён показатель, рекомендованный Андреевым М.Н., Краевым Н.В., Краевой В.Н. [7] «посещаемость охотничьих хозяйств (человеко-дней на 1000 га)», заменив его на посещаемость охотничьих угодий (человеко-дней на 1000 га), что позволит оценить использование охотничьих ресурсов как на территории закреплённых, так и общедоступных угодий.

Требование рационального использования охотничьих ресурсов необходимо ввести в действующее законодательство, заключаемые охотхозяйственные соглашения, оценивая деятельность долгосрочных охотпользователей с учётом этих требований.

Оценка деятельности долгосрочных охотпользователей по результатам использования охотничьих ресурсов повысит эффективность контрольно-надзорной деятельности государственных органов, направит деятельность долгосрочных охотпользователей на рациональное использование охотничьих ресурсов в интересах населения без ущерба для животного мира, окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017). // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017). // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Минприроды России от 31 марта 2010 года N 93. «Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения» (с изменениями на 19 октября 2016 года). // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Минприроды России от 29.06.2010 N 228 (ред. от 06.09.2012) «Об утверждении порядка принятия документа об утверждении лимита добычи охот-

ничьих ресурсов, внесения в него изменений и требований к его содержанию» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.08.2010 N 18158) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Приказ Минприроды России от 5 мая 2014 г. N 200. (в ред. Приказа Минприроды России от 06.10.2016 № 515). «Об утверждении формы и сроков представления органами государственной власти субъектов Российской Федерации отчёта о фактически достигнутых ими значениях целевых показателей эффективности деятельности по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, при выполнении которых возникают расходные обязательства субъектов Российской Федерации, на исполнение которых предусмотрены субвенции, формирующие единую субвенцию бюджетам субъектов Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».

6. Приказ Минприроды России от 5 мая 2014 г. N 201. «Об утверждении значений целевых показателей эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных им полномочий Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, при выполнении которых возникают расходные обязательства субъектов Российской Федерации, на исполнение которых предусмотрены субвенции, формирующие единую субвенцию бюджетам субъектов Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».

7. Андреев М.Н., Краев Н.В., Краева В.Н. Региональная государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства. // Экологическое право. 2013. №4 .

8. Васильева М. И. Право граждан на доступ к природным ресурсам (проблемы реализации) // Журнал российского права. – 2012. – №. 8 (188).

9. Шулятьев А.А., Козлов Ю.А. Об утрате охотничьих ресурсов при их нерациональном использовании // Современные научные тенденции в животноводстве, охотоведении и экологии. Сборник статей Международной научно-практической конференции, 16 февраля 2017 года. – Киров: Вятская ГСХА, 2017.

A.A. Shuliatev

Federal State Educational Institute of Higher Education Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia

PROBLEMS OF SUSTAINABLE USE OF HUNTING RESOURCES AND STATE SUPERVISION IN THE SPHERE OF HUNTING

The principle of sustainable use of hunting resources doesn't provide the necessity of its rational use. There's an annual loss of hunting resources. State supervisory authorities don't analyze the use of hunting resources while inspections of the hunters activities.

Keywords: hunting resources, sustainable use, loss of hunting resources, state supervision.

Поступила в редакцию 14 октября 2017